

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ
ЗИМНЯГО ДВОРЦА

ВЪ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ.

А. БАШУЦКАГО.

С. ПЕТЕРБУРГѢ.
ВЪ ГУТТЕНБЕРГОВОЙ ТИПОГРАФІИ.

1839.

Печатать дозволяется. С. Петербургъ, 14 апрѣля 1859.

Ценсоръ *А. Никитенко.*

Ценсоръ *С. Куторга.*

Въ настоящую минуту,—самая важная новость въ современной жизни Россіи есть неслышанное по быстротѣ, великолѣпію и блеску возсозданіе царскаго жилища въ нашей сѣверной столицѣ, недавно-еще взиравшей съ грустію на печальный видъ обгорѣлыхъ его стѣнъ.—26-го марта, въ первый день Пасхи, Государь-Императоръ съ высочайшимъ семействомъ своимъ, уже слушалъ въ церкви возобновленнаго Зимняго-Дворца заутреню и обѣдню, окруженный болѣе нежели тремя тысячами своихъ подданныхъ-дѣтей, которые потомъ всѣ, разговлялись въ его чертогахъ, блестящихъ несравненно-большею противъ прежняго красотою и изящѣйшимъ убранствомъ. Возобновленіе Дворца—безпримѣрное въ лѣтописяхъ искусство и славы народной событіе—повсюду составляетъ теперь предметъ разговоровъ, и изумленія. Мы думаемъ оказать услугу соотечественникамъ сообщивъ на нѣсколькихъ листахъ, возможно подробное о семъ свѣдѣніи.

Время, въ которомъ мы живемъ, можетъ справедливо быть названо временемъ необыкновенныхъ событій и явленій чрезвычайныхъ. Чего не совершалось передъ очами нашими? Неожиданное — дѣлалось какъ-будто бы необходимымъ, невозможное—возможнымъ; еслибъ встали изъ гробовой пыли не прадеды, но хотя-бы дѣды наши, они не повѣрили бы повѣствованіямъ внуковъ, и факты, нарѣзываемые нами на скрижаляхъ современной исторіи, въ любопытство и поученіе поколѣній грядущихъ, почли бы повѣстями, порожденными хвастливостію нынѣшняго поколѣнія.

Разрушая созданное усиліями многихъ вѣковъ въ мірѣ вещественности и мышленія, вѣкъ текущій смѣло замѣняетъ старое новымъ, съ быстротою и силою, о которыхъ человѣчество не имѣло прежде понятія; возсоздавая даже, къ чтимымъ еще типамъ древности онъ прививаетъ яркія отличія жизни новой, кладетъ на все свою печать, и, раздвигая черту извѣстнаго, кажется, рѣшается дознать окончательно: гдѣ рубежи во времени и пространствѣ, которыми бы могла быть остановлена неудержная воля человѣка?

Не останавливаясь на событіяхъ неотносящихся къ предмету, которому мы намѣрены посвятить эту статью, обратимся къ явленію повторившемуся въ самое короткое время во многихъ столицахъ Европы, и набросившему невольную грусть на образованное общество. Измѣняя или уничтожая собственными руками святыя памятники старины, человѣкъ направляется на подобное дѣйствіе мыслію, которая, по-крайней-мѣрѣ по внутреннему его убѣжденію, заключаетъ въ себѣ что-нибудь поучительное, необходимое, великое; онъ дѣлаетъ это сознательно, хотя-бы и ошибочно

онъ тѣшитъ въ себѣ, въ одно и то же время, два чувства, двѣ страсти одинаково-горячія: возможность проявить свою мощь и желаніе создать полезное. Но когда случай, слѣпо и съ непобѣдимою силою, опрокидывается на что-либо одѣтое для насъ панцыремъ неодолимой неприкосновенности, красотою, величіемъ, древностію, святостію своего назначенія, завѣтами нашихъ вѣрованій, глубокими, почти-врожденными чувствами души, прикованными къ существованію того предмета; когда ничтожный случай бѣшено набрасывается на этотъ палладіумъ нашей любви, нашихъ вѣрованій, нашихъ привычекъ, сдѣлавшихся потребностію и какъ-бы частію нашего существованія . . . тогда неизъяснимая тоска сжимаетъ невольно сердце самое сильное; ни умъ, ни духъ не могутъ помириться съ необходимостію такого событія, съ возможностью такого зрѣлища. Какъ! безумное пламя, породясь отъ искры, развивается бѣшенымъ огненнымъ потокомъ, дерзко охватываетъ зданіе, сооруженное вѣками, и въ нѣсколько часовъ, насыщая свою дикую жадность, обращаетъ въ пепелъ и развалины—высокія творенія божественныхъ искусствъ, благороднѣйшія свидѣтельства нашего генія, драгоценнѣйшія перлы нашего богатства! . . . А если завѣты вѣры сердечной связаны съ существованіемъ этого уничтоженнаго памятника? если онъ—средоточіе надеждъ, счастья и спокойствія многихъ? если въ немъ издавна совершалось все великое и прекрасное? если изъ него, какъ отъ источника жизни, изливались на великій народъ: благость, милость, сила и счастье? если онъ домъ отца, боготворимаго милліонами дѣтей и помазаннаго свыше на ихъ блаженство . . . то какъ же могъ какой бы то ни было дѣятель природы дерзнуть ополчиться противу этой святыни? Какъ могъ

да рука судьбы коснется этого мѣста, святаго вѣрою и любовію? Уничтожая домъ царя, развѣ не уничтожило безумное пламя домъ каждаго изъ его подданныхъ?...

Таковы были чувства Русскихъ, когда, наслушавшись и начитавшись о пожарахъ, уничтожившихъ почти-одновременно и въ-продолженіе самаго короткаго періода, дворцы и замѣчательнѣйшія зданія въ большей части Европейскихъ столицъ, мы увидѣли, 17 декабря 1837 года, обширное зарево, покрывшее Петербургъ, и когда, по мѣрѣ того какъ яркіе его разливны ширились надъ городомъ, въ воздухъ неслись съ конца на конецъ страшный гулъ невѣроятной рѣчи: *Зимній-Дворецъ горитъ!*

Никто не хотѣлъ вѣрить возможности подобнаго событія; пламя не могло дерзко коснуться стѣнъ, на которыхъ возлежатъ благословія величайшаго народа и благословія всѣхъ народовъ, почерпнувшихъ миръ изъ этой хранильницы добра!—Горитъ домъ, гдѣ семья Царя Русскаго!... невозможно !!

Но черезъ три дня этотъ русскій богатырь-дворецъ стоялъ обгорѣлый, задымленный!—Величественный, могучій и въ бѣдствіи своемъ, онъ задушилъ жестокаго врага въ каменныхъ своихъ объятіяхъ; но самъ, изможденный отчаянною битвой, представлялъ образъ гигантскаго остова, безжизненнаго, но еще знаменовавшаго всю красоту и силу своей жизни. Казалось, требовалось долголѣтняго труда, усилій цѣлаго поколѣнія и пожертвованій невозможныхъ ни для кого, чтобы возсоздать уничтоженное. Такимъ видѣли мы Зимній-Дворецъ въ январѣ 1838 года, — въ мартѣ 1839-го мы привѣтствовали уже въ обновленномъ и дивномъ храмѣ его свѣтлый день Воскресенія Христа-Спасителя, и радостный день возстанія изъ пепла

свѣтлаго царскаго жилища, подъ кровомъ котораго Богъ позволялъ намъ, болѣе нежели тремъ тысячамъ подданныхъ его, быть представителями многихъ миллионовъ, вѣсть пасху у Великаго Хозяина Руси Православной, и чистою радостію сердца радоваться царевой радости!...

Неслыханное событіе — былъ пожаръ Зимняго-Дворца; неимовѣрное дѣло — воссозданіе дворца въ томъ очаровательно-превосходномъ видѣ и възыскательной оконченности, какъ мы осматривали его нѣскольکو разъ во всѣхъ частностяхъ, отъ кабинета, гдѣ на вѣсахъ безкорыстнѣйшей любви, возможной смертному, возлежить судьба Руси въ руцѣ царевой, отъ обворожительныхъ теремовъ царицы и царевенъ, до огромныхъ приѣмныхъ палатъ, изящныхъ переходовъ и монументальныхъ лѣстницъ.

Журналы и газеты наши объявили объ открытіи и освѣщеніи Зимняго-Дворца, какъ они объявляли о пожарѣ его; но, намъ кажется, обстоятельства сіи заслуживаютъ чего-нибудь болѣе обыкновенной, газетной статьи. Они такъ близки къ сердцу каждаго, они по-истинѣ такъ неслыханно-необыкновенны, что требовали бы особаго, подробнѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ, ученаго сочиненія и пера самаго искуснаго. Станемъ надѣяться, что мы увидимъ подобный трудъ осуществленнымъ. — До-тѣхъ-поръ, я не могъ отказать сердцу своему въ потребности сообщить объ этомъ предметѣ соотечественникамъ то, что знаю и какъ умѣю. — Съ чувствомъ Русскаго, съ чувствомъ общимъ намъ всѣмъ, для меня связывалось еще самое заветное для человѣка чувство. Александръ-Благословенный; милостивый благодѣтель покойнаго моего.

отца *, самъ, съ почиющею въ Бозѣ матерію своею, со-
 благоволилъ держать меня и сестру мою, ничтожныхъ
 младенцевъ, на рукахъ своихъ, въ церкви дворца, въ
 которомъ я прожилъ отъ самаго рожденія своего съ по-
 койнымъ моимъ отцемъ первые 28 лѣтъ жизни,—изъ
 стѣнъ котораго, попечительною щедротою того же Мо-
 нарха, я былъ помѣщенъ на воспитаніе, и поставленъ
 въ путь жизни,—гдѣ наконецъ въ счастливѣйшее вре-
 мя моего существованія, въ-продолженіе служенія
 камеръ-пажемъ при Императрицѣ Маріи Ѳеодоров-
 нѣ и Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ, я надѣленъ
 былъ отъ судьбы возможностью лично часто видѣть
 и вполнѣ уразумѣть всю невыразимую кротость, всѣ
 добродѣтели и нравственныя совершенства благодат-
 наго семейства, и въ мягкія лѣта жизни познать всю
 мѣру счастья — ежедневно созерцать уроки высо-
 каго добра въ частной жизни тѣхъ, которые Богомъ
 поставлены всѣхъ выше, и быть осчастливлену ихъ
 милостивымъ, истинно - отеческимъ снисхожденіемъ
 къ неопытности преданнаго слуги и къ вѣтренности
 юноши. Не я одинъ конечно былъ въ этомъ положе-
 ніи, и намъ-то, Дворецъ-Зимній невыразимо-драго-
 цѣненъ; это время не можетъ быть ничѣмъ изглаже-
 но изъ памяти; каждый уголъ, каждый камень двор-
 ца освященъ для воспоминаній нашего сердца неру-
 шимымъ завѣтомъ удивленія, любви, преданности и
 благодарности!

* П. Я. Башуцкій, пятый комендантъ города Санктпетербурга, занималъ сію должность съ 1803 по конецъ 1833 года. До им-
 ператора Павла I должности оберъ-комендантовъ и комендан-
 товъ крѣпости и города были нераздѣльны, и вторая подчиня-
 лась первой; съ 1796 г. онѣ совершенно раздѣлились.

I.

ХРОНИКА ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ДВОРЦЕВЪ.

Обращаясь къ началу Зимняго-Дворца, представимъ краткую хронику зданій, которыя онъ долженъ былъ замѣнить и какъ-бы поглотить своими гигантскими размѣрами, изяществомъ монументальнаго построенія и художественною роскошью отдѣлки.

До 1708—1709 года, жизненная дѣятельность Петербурга сосредоточивалась на зарѣчныхъ сторонахъ и наиболѣе на Петербургской, гдѣ жилъ могущественный основатель столицы въ своемъ крохотномъ домикѣ, первомъ *Дворцѣ*, сохраненномъ на уваженіе потомства. Съ 1709 года населеніе лѣваго берега начало увеличиваться съ необычайною быстротою, которой особенно способствовало возвышеннѣйшее положеніе мѣста, нескрывшееся и отъ царя, желавшаго первоначально создать городъ на островахъ, въ видахъ осѣдлаго помѣщенія тамъ торговли и биржи, при возможности кораблямъ съ товарами приходить изъ Кронштадта и прямо разгружаться у берега. Но когда эта мысль получила прочное исполненіе, когда пребываніе самого царя въ новой столицѣ сдѣлалось постояннымъ, когда именитые путешественники и послы начали чаще посѣщать городъ, когда при дворѣ и въ

высшемъ кругѣ ввелись обычаи и условія европейской общежительности, и сношенія внѣшнія расширились, а внутреннія со дня на день начали приводиться въ болѣшую ясность, — тогда необходимость потребовала для царя жилища болѣе вмѣстительнаго. Петръ выбралъ, какъ всегда, мѣсто смѣжное съ водою, уголь земли, гдѣ Фонтанка изливается изъ Невы, и тутъ повелѣлъ въ 1711 г. строить небольшой двухэтажный домъ, для лѣтняго своего пребыванія, названный по этой причинѣ *лѣтнимъ домомъ**, при немъ развели обширный садъ, усаженный аллеями липъ, дубовъ и плодовыхъ деревьевъ, получившій отъ дома также названіе *лѣтняго сада* **.

* Все это особенно любопытно для каждаго Русскаго, и потому мы, не стѣсняясь, входимъ въ нѣкоторыя подробности. О постройкѣ не сохранилось вѣрныхъ свѣдѣній, но въ 1714 году она еще несовсѣмъ была окончена, ибо 2 мая состоялось высочайшее повелѣніе «сдѣлать на *лѣтнемъ дворѣ* въ палатахъ штукатурную работу, между окнами верхними и нижними фигуры, какъ бау-директоръ дастъ; фреджи (фризы); лѣстницу, начатую въ стѣнахъ, сдѣлать столярною работою, дубомъ, какъ шаръ круглую; лѣстницу, что на переходѣ, сдѣлать голландскимъ маниромъ, съ перилами изъ дуба же; въ поварнѣ выкласть плитками стѣны, а наверху сдѣлать другую поварню, также плитками выслать; желѣзо, которое въ поставкахъ, мѣдью покрыть. Въ огородѣ сдѣлать гротъ, съ погребами и ватеръ-кунстомъ, о чемъ пропорцію взять у бау-директора, о которомъ ему же приказали; оранжереи отдѣлать по тексту, каковъ дастъ онъ же бау-директоръ.» Наверху собственною рукою Петра было приписано: «сдѣлать *нижнимъ лѣтомъ*», — а въ концѣ передъ подписью прибавлено: «въ *Петергофѣ* сдѣлать *палатки маленькія по данному тексту*». — Извѣстно по книгѣ высочайшихъ повелѣній, что при построеніи Лѣтняго-Дворца у работъ находилось 160 гарнизонныхъ рядовыхъ.

** Позже лучшее устройство сада было поручено Петромъ Каспару Фохтсу, ганноверскому уроженцу, записавшемуся

Въ 1725 году пристроенъ былъ къ дворцу торжественный залъ для бракосочетанія государыни царевны Анны Петровны съ его королевскимъ высочествомъ Карломъ Фридрихомъ Голштейнъ-Готторпскимъ. Онъ разобранъ въ 1731 году и замѣненъ небольшимъ деревяннымъ же лѣтнимъ дворцомъ государыни Анны Иоанновны, оканченнымъ въ 1732, и сломаннымъ при Елисаветѣ Петровнѣ.

садоводствомъ въ Ревелѣ; Петръ, полюбивъ его, уговорилъ ѣхать въ Петербургъ, и тутъ, представляясь государынѣ, Фохтсъ неожиданно увидѣлъ у нея въ комнатѣ жену и дѣтей, о которыхъ скучалъ, и которыхъ внимательный государь выписалъ, чтобы порадовать добраго садовника. Фохтсъ разводилъ также и Аптекарскій-Садъ.—Фонтанка, прежде неизвѣстно-какъ называвшаяся, приняла названіе Фонтаншой-Рѣчки, потому-что подъ нею были проведены изъ бассейновъ (въ Рождеств. Части) трубы для фонтановъ Лѣтняго-Сада, устроенныхъ въ 1718и1719 годахъ. Вотъ указъ по сему случаю Петра I съ корабля *Ингерманланда*, отъ Ревеля, іюля 31-го 1718 года:

«Господинъ Черкасской!

«Присланную изъ Англіи мѣдную машину, которая гонетъ воду огнемъ, вели скорѣе собрать, и сдѣлай у фонтана лѣтняго дома, по чертежу мастера (который съ тою машиною присланъ), печь,—дабы я при возвращеніи своемъ увидѣлъ ея дѣйство.»

До 1743 и 44 годовъ Лѣтній-Дворецъ, приходя въ ветхость, оставался въ такомъ положеніи, какъ былъ при Петрѣ I.—При Елисаветѣ Петровнѣ состоялись указы (2 марта 1743 и 18 янв. 1744) о томъ, «чтобы исправить крыльце и все, что требуетъ починки, при малыхъ палатахъ, въ которыхъ прежде жительство имѣть соизволилъ блаженныя и вѣчно-достойныя памяти нашъ любезнѣйшій родитель; также мосты, гавань, эленигъ и пр., по показанію оберъ-архитектора графа Растрелліа, въ скорости.»—А въ саду приказано «выровнять землю, вырыть ямы, для посаженія деревь и боскетнаго полисада, по новому плану для сада, подъ руководствомъ садоваго мастера Шредера.»

Для зимняго жительства, Петръ I, въ томъ же году (1711), выстроилъ каменный *зимній домъ*, почти-одинаковой величины съ лѣтнимъ, на томъ же берегу Невы, при углѣ, образуемомъ нынѣшнимъ Зимнимъ-Каналомъ и Большою-Милліонною, гдѣ находится домъ 1-го батальона л.-г. преображенскаго полка. Первоначально домъ вмѣщалъ въ себѣ малое число комнатъ и былъ обращенъ лицевою стороною къ каналу, находился почти на самой серединѣ его протяженія между Невою и Милліонною; но когда Милліонная Набережная Улица стала застраиваться каменными домами, подавшими гораздо ближе къ рѣкѣ, тогда дворецъ, о которомъ мы говоримъ, заслонился и остался какъ-бы во дворѣ. Петръ I приказалъ въ 1721 году пристроивать къ нему набережныя палаты, ближе къ Невѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Эрмитажнаго - Театра, но нѣсколько поглубже, и, по отстройкѣ ихъ (въ 1722 году), прежній *зимній домъ* частью былъ разобранъ, частью же обращенъ въ службы новаго. Здѣсь жили Петръ I и Екатерина, и здѣсь незабвенный преобразователь Россіи скончался 28 января 1725 года, въ первой четверти втораго часа по-полуночи.

Въ 1726 году, по повелѣнію императрицы Екатерины I этотъ дворецъ былъ распространенъ строеніемъ на всѣ три стороны. Анною Іоанновною онъ обращенъ въ помѣщеніе для придворныхъ музыкантовъ, а Елисаветою Петровною отданъ для житія Лейбъ-Кампанцамъ.

Петръ II началъ строить въ 1726 г. обширный дворецъ на Васильевскомъ-Острову; но выведены были одни только погреба и строеніе оставлено недоконченнымъ.

Возратимся къ Лѣтнему-Саду. Онъ, какъ нынѣ, тянулъ свои прямыя аллеи до Мойки, за которою, на

мѣстѣ нынѣшняго Инженернаго-Замка, Петръ I построилъ для своей супруги лѣтній деревянный домъ, съ весьма-милымъ садикомъ. Комнаты этого дворца были особенно-хорошо отдѣланы и убраны богатою мѣбелю и отборными картинами *; въ 1723 году

* Вообще у насъ такъ мало знакомы съ розысканіями о Петербургѣ, что читателямъ нашимъ конечно неспрiятно будетъ увидѣть здѣсь имена первыхъ, настоящихъ строителей его: *мастеровыхъ людей иноземцевъ*, выписанныхъ и вывезенныхъ Петромъ I изъ разныхъ странъ. Съ этими-то *помощниками*, какъ называлъ ихъ царь, онъ, зная самъ каждого, заботливо создалъ великолѣпную столицу, на топяхъ, вязкихъ болотахъ и среди густыхъ лѣсовъ. Чтобы показать, чего стоили царю эти мастера и какъ онъ былъ экономенъ, тотчасъ отпуская ненужныхъ,—мы выставляемъ на полѣ, противъ каждого имени, годовой окладъ его жалованья и помѣтки, собственною рукою царя сдѣланныя. Свѣдѣнія сіи хранились въ книгѣ указовъ, въ *Канцеляріи Гордодовыхъ Дѣлъ*, и простираются отъ 1706, кажется, не далѣе 1717 года.

Въ годъ:

<i>Архитекторы:</i>	Андр. Трезинъ . . .	1,000 руб.
	Матернови	450 —
	Яганъ Каптреръ	500 руб.
	Иванъ Устиновъ	136 —
<i>Ученики</i>	четыре	отъ 36 до 60 —
<i>Служилые мастера:</i>	Ант. Броуръ	560 —
	Тимофѣй Фонармусъ	420 —
	Аршгоутеръ	360 —
<i>Разнаго дѣла:</i>	Францъ Цизлеръ	300 —
	Конрадъ Оснеръ	} по 180 —
	— Ганрартъ	
	Андр. Цизлеръ	
	Егелъ Крозонъ	
	Москопъ	120 —
	Меллеръ	84 —
<i>Камен. дѣла:</i>	Диркъ-ван-Альмерсъ	396 —
	Баумгартъ	180 —

это мѣсто было соединено съ Лѣтнимъ-Садомъ вновь-выстроеннымъ мостомъ. По смерти Екатерины I, дворецъ ея былъ необитаемъ и отъ запущенія вскорѣ пришелъ въ ветхость; полуразрушенные его остатки

Яганъ Гиль	}	по 120 руб.	ОТМѢТКИ РУ- КОЮ ЦАРЯ:	
Минеръ				
Флеръ				
Давыдъ Фрументъ	84 —			
Ефр. Артъ	}	по 60 —		
Андр. Арпъ				
М. Ганцъ	117 —			
Юрій Пецлеръ	78 —			
<i>Плотники:</i> Яганъ Грикъ	}	по 120 —		Отпустить.
Гансъ Руть				
Юр. Виткопъ				
Фр. Кухманъ		60 —		
<i>Столяры:</i> Лапъ		180 —		
Гарм. фон-Большъ	}	по 395 —	Отпустить.	
Диркъ ван-Свитенъ				
Прищъ		234 —		
<i>Плотничій мастеръ</i> Барто: ван-дер-Клуть		1,950 гульд.	Опробовать, и буде не сдѣлаетъ противъ гол- ландскихъ, от- пустить.	
<i>Финскіе:</i> Павелъ Ягановъ	}	по 14 р. 40к.		
Питеръ Юрьевъ				
<i>Черепичнаго дѣла:</i> Фридрихъ Лео		180 руб.		
Андрикъ Бунтъ	}	по 120 —		
Егонъ Тить				
<i>Штукатурнаго:</i> Иоганъ Росси		350 —		
Ант. Квадритетръ		350 —		
Желпъ		» »		
<i>Боцманъ</i> Филипъ Корнилюсъ		107 —		
<i>Турецкихъ банъ</i> Осипъ	}	Давыдовы 180 —		
<i>мастера:</i> Павелъ			144 —	
<i>Гонимнаго:</i> Юр. Рельманъ		84 —		
Дан. Рудофъ		36 —		
<i>Паруснаго:</i> Юженъ Меллеръ		186 —		

Въ 1720 былъ также построенъ дворецъ для царя-цы Парасковіи Ѳеодоровны, отданный въ 1726 г. подъ Академію Наукъ и Художествъ (на Вас. островѣ), гдѣ и нынѣ находится Академія Наукъ. Цесаревичъ Алексѣй Петровичъ имѣлъ свой мазанковый дворецъ близъ нынѣшняго Воскресенскаго-Моста; онъ перешелъ въ вѣдомство дворцовой канцеляріи и обращенъ въ дворцовый медоваренный заводъ. — Дворецъ цесаревны Наталіи Алексѣевны и при немъ церковь и богадельня, построенныя въ 1711 году, находились на мѣстѣ нынѣшней церкви Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости и стоящаго возлѣ дома Гоф-Интендантской Конторы; они и тогда уже назначены были подъ Канцелярію Строенія Садовъ и Домовъ, и подъ мастерскія для всякаго рода дворцовыхъ работъ.

Своеинных: для Юснѣ Зобке. . .	720	—	{ употребить къ гонимымъ, и зло- знымъ и тѣмъ ни- чымъ дѣламъ.
Три ученика математической школы. по	36	—	

**Три ученика математической
ШКОЛЫ.**